

Гарри даже не ступил на площадку второго этажа, когда перед ним проехала рыжая ласка. "Как ты мог это сделать?!" - крикнул Рон. "Вы не должны хранить секреты от своего лучшего друга!"

"О? Ты имеешь в виду, как ты этим летом хранил от меня секреты?" Он решил не сообщать мальчику, что его настоящими «лучшими друзьями» были две женщины, которые разделили его сумасшедшую жизнь; у него было достаточно проблем, чтобы справиться, не затягивая кричащий поединок и память, очаровывающая маленького придурка. «Возможно, если бы ты был лучшим другом, я бы сказал тебе».

Рон не выдержал его пренебрежительного тона и подошел ближе, пытаясь использовать свой большой рост в качестве тактики устрашения; жаль, что это не работает. «Отойди, Рон. Я сейчас не в настроении для твоей глупости».

Очевидно, это было неправильно сказать. Имбирь вспыхнул до ушей, и внезапный резкий запах подсказал ему, что этот мальчишка снова плохо о нем думает. «Я не дурак, чертов гончая! Если бы не я, тебя бы здесь даже не было!» Он приподнял бровь, и Рон продолжил: «Кто это сдал шахматный набор в наш первый год? Кто привел нас в школу, когда мы не смогли попасть на платформу 9¾? Кто это выяснил, что Сириус невиновен. ? Кто спас тебя, когда ты тонул в Черном озере? Это все я! Без меня ты просто плаксивый тупица со шрамом! "

«У меня нет времени на эту чушь». Освободив свою палочку из акации, удерживающую ее на правом предплечье, Гарри окаменел своего бывшего друга, который показал свое истинное лицо гораздо раньше, чем он раньше. «Вы так же заблуждаетесь, как и ваша сестра, но вместо того, чтобы думать, что вам суждено заполучить « Мальчика-Который-Выжил », вы верите, что вы гораздо более великий волшебник, чем вы есть. Я мог бы потратить следующие несколько часов, объясняя, почему вы не что иное, как последователь, но я не стану. Вместо этого я скажу только Obliviate . "

Он немедленно послал еще одно заклинание, на этот раз принуждение. "Вернись в свою комнату и мечтай. Мечтай о том, чтобы быть никем, чтобы никто не знал тебя как нечто большее, чем менее способный брат твоих старших братьев. Мечтаешь о том, чтобы застрять внизу социальной лестницы, вечно завидовать тем, кто наверху. . Мечтайте о жизни, в которой доминируют ваши неуверенность и ревность. Мечтайте, Рональд Уизли, и когда вы проснетесь, знайте, что вы живете в своем кошмаре ». Взмах его палочки снял окаменение. Глаза мальчика слегка потускнели от магической манипуляции, Рон, спотыкаясь, вернулся в свою комнату и закрыл дверь. Не прошло и минуты, как скрип бензопилы от его храпа эхом разнесся по холлу.

«Я должен сказать, что если есть что-то плохое в Искусствах разума, так это то, что они делают так чертовски легко отомстить без всякого ведома», - подумал Гарри. Ему не нужно было беспокоиться о реакции мальчика на свои утренние манипуляции; заклинание памяти рассеялось примерно через минуту, не давая Рону вспомнить, кто наложил его на него, или даже то, что он вообще был под ним.

Наконец он заперся в комнате Регулуса и плюхнулся на кровать. Честно говоря, мы должны так плохо с ним обращаться? В конце концов, когда мы с девочками смотрим на него, мы не

видим Рона Уизли, идиота-подростка; мы видим Рона Уизли, Пожирателя Смерти и выдающегося предателя. Да, мы знаем, что он ложный товарищ, которому мы ни в малейшей степени не можем доверять, но сделал ли он что-нибудь, чтобы заслужить то, чтобы его считали бойцом противника? Они наказывали рыжего за преступление, которое произошло через восемь лет в будущем и теперь не имело шансов повториться. Было ли их возмездие слишком жестоким?

С другой стороны, Джинни раскрыла под Veritaserum, что она была частью плана, чтобы заманить меня в ловушку в моей «предсказанной роли» мученика с шестого года, и думала, что Рон был замешан еще раньше. Но был ли он, и если да, то как рано? Если это было раньше, он заслуживает всего, что получает, но если это будет после, нам нужно смягчить наши ответы. Он повернулся и уставился в потолок. Нет смысла сейчас об этом беспокоиться. Я могу проверить позже, когда убедится, что все еще спят .

Когда напольные часы в гостиной пробили два, по лестнице соскользнула закутанная фигура. Шаги Гарри были бесшумными из-за наложенного на них чар. Он остановился на площадке внизу, мысленно подбрасывая монетку, о том, какую остановку ему следует сделать первой, затем повернулся и вошел в спальню, из которой он услышал доносящийся ужасный шум.

Рон лежал на спине, раскинув ноги и закутанные в простыни у его ног. Наложив на имбирь заглушающие чары, чтобы сохранить слух и рассудок, Гарри подобрался ближе и направил палочку на фигуру. « Легилименты ».

Чары принуждения оказали интересное влияние на легилименность. Воспоминания, относящиеся к принуждению, в данном случае Рон был социально невидимым, мелькали перед ним, в то время как другие медленно скользили вперед; перемещаться по мыслям Рона было все равно что переключаться между риптидом и лужей патоки. Он мысленно проталкивал случаи, когда Рон ревниво желал быть в центре внимания или преувеличивал свои действия перед толпой, и впадал в другое воспоминание.

" Кровавый Поттер!" Рон бушевал в тишине заброшенного класса. «Не могу позволить, чтобы у кого-то еще был шанс на славу! Нет, он должен все это выложить. Можно было подумать, что он сказал бы своему лучшему другу, как преодолеть возрастную черту Дамблдора, но он держал это в секрете. Дамблдор может забыть свой чертов план. Я не собираюсь больше иметь ничего общего с виновником! "

Гарри вырвался из памяти; очевидно, что ему не нужно было чувствовать себя виноватым из-за того, что он сделал бы с эгоистичным мальчиком. Дамблдор был во многих отношениях таким же врагом, как и Волан-де-Морт. Тем не менее, как рано он начал управлять действиями Рона? Он никогда не спрашивал в оригинальной временной шкале, слишком рассерженный предательством Уизли, чтобы спокойно думать, когда он обнаружил правду, поэтому он продолжил ковыряться. Несколько минут спустя он наконец выудил подходящее воспоминание.

Рон спотыкался по лестнице Норы в поисках бреккеров, но был удивлен Альбусом Дамблдором, спокойно потягивающим чай за столом. "Профессор! Что вы здесь делаете?"

« Ах, Рональд, как раз тот человек, которого я надеялся увидеть. Пойдем, присядь». Рон скользнул в кресло, испугавшись того, что великий Чемпион Света назовет его по имени. "Как прошло ваше лето?"

" Отлично, сэр."

« Превосходно», - сказал Дамблдор с улыбкой. «Из любопытства, вы недавно общались с Гарри?»

Рон нахмурился при воспоминании о друге, которое бросило его, как только началось лето. «Нет, этот придурок думает, что он слишком важен, чтобы писать мне сейчас».

« Я боялся этого. Он не понимает, насколько ты хороший друг».

Он оживился. "Да! Совершенно верно!"

« Независимо от того, во что он верит, мы с вами знаем, что вы лучший друг, которого он мог бы иметь. Я видел, как вы не давали ему тратить все свое время на пересмотр с мисс Грейнджер в прошлом году». Дамблдор усмехнулся, увидев его испуганный взгляд. «О, не волнуйся, Рональд. В школе есть гораздо больше, чем просто учеба, урок, который я горжусь тем, что ты усвоил. Кроме того, Гарри не обязательно жить в библиотеке; Мальчик-Который - Живым должен быть храбрый гриффиндорец, а не книжный червь Рейвенкло ».

« Это то, что я ему говорил! У нас есть еще шесть лет в школе. Не то чтобы мы учились всему прямо сейчас ».

Дамблдор ухмыльнулся ему. «Если бы уроки были на сеансе, я бы наградил вас очками. Увы, я должен уйти, но мне интересно, не могли бы вы сделать мне одолжение?»

« Конечно», - ответил Рон. "Что мне нужно делать?"

« Просто продолжайте делать то, что делали раньше. Держите Гарри в разумном темпе, а не позволяйте мисс Грейнджер тянуть его вперед, и не позволяйте этим... неблагонадежным семьям влиять на него. На самом деле, было бы лучше, если бы Гарри не стал Заведи еще друзей прямо сейчас, на всякий случай. Если ты добьешься успеха, у меня может быть одна-две одолжения, к которым я могу обратиться от моего старого друга Рагмара Доркинса ».

Рон ахнул. "Вы дружите с менеджером Кэннонс?"

« Что касается разговора», - ответил Дамблдор, встав и подошел к камину. «Просто помни, что я тебе сказал, Рональд».

Гарри закипел, когда он вышел из головы предателя. Он продал меня за команду по квиддичу! Этот бесхребетный, ленивый, корчащийся снизу, колющий спину двуликий ублюдок! Он молча расхаживал по комнате, разрываясь между вылетом и измельчением имбиря на мелкие кусочки. Ну, по крайней мере, я знаю, что Рон прыгнул в карман Дамблдора после первого года. Затем он провел следующие пять кровавых лет, делая все, что мог, чтобы сделать меня таким же идиотом, как он, идиотом, которого Волан-де-Морту было бы в детстве убить.

Он фыркнул, когда в его голове возникла мысль. «Любовь - это не « сила, которой Темный Лорд не знает » , - шутливо пробормотал он, - это удача».

В его глазах блеснул нечестивый блеск, когда он оглянулся на спящего мальчика. «Удача... это все, что могло бы нас разделить, если бы ты добился большего успеха. Давайте увеличим эту разницу, не так ли?» Он резко взмахнул палочкой, читая старое польское заклинание, с которым однажды столкнулся в библиотеке Блэков; в тот день он чувствовал себя особенно мстительным и хотел, чтобы заклинание вызвало полный хаос в рядах людей, стекающихся к Волан-де-Морту. Он не хотел их убивать - добровольцы были бесхребетными, а не злыми, - поэтому вместо этого он заставил их сожалеть о своих действиях по-другому.

Посмеиваясь, он закончил заклинание и увидел, как грязно-коричневая струя света обрушилась на Рона. «Я не знаю, почему я не подумал использовать это на Дурслей; Проклятие Ужасного Несчастья так интересно наблюдать в действии. Спокойной ночи, Икли Ронникинс». Он выскользнул и продолжил свой первоначальный пункт назначения.

Гостиная была невероятно мрачным местом с бархатными занавесками, которые слегка гудели от спящих за ними докси, и шкафами, заполненными множеством темных артефактов. Одна из них особенно привлекла его внимание: тяжелый золотой медальон со сверкающими зелеными драгоценными камнями, напоминающими букву «S». Он осторожно открыл стеклянные двери и поднял крестраж на стол перед диваном.

Хриплый голос нарушил его концентрацию. «Что это за мерзкий паршивец-полукровка Мастера, который так поздно сует нос? Госпожа была бы вне себя, если бы увидела, о бедный Кричер, предателей крови, воров, оборотней и подонков ...»

«Хватит, Кричер», - отрезал Гарри. Старый эльф погиб в битве при Хогвартсе, и это было так давно, что он забыл, что такое маленькое чудовище Кричер. «Иди сюда; я думаю, ты захочешь увидеть кое-что».

«Что, по мнению полукровки, заинтересует Кричера, какая-то дурацкая маггловская игрушка, без сомнения, о Госпожа была бы так разочарована, благородный дом Блэков хранит маггловский мусор...» Кричер наконец подошел ближе, и его глаза расширились. "Медальон господина Регулуса!"

«Да, Медальон. Регулусу пришлось нелегко, чтобы забрать его, не так ли? Украл его у Волан-де-Морта, умер за это; было бы стыдно оставить его последнее желание невыполненным».

Кричер посмотрел на него слезящимися глазами. «Противный мальчик не должен знать приказов господина Регулуса, нет, не должен, откуда он знает, если Кричер не сказал ему...»

«Регулус сказал мне, - соврал Гарри. Мне действительно нужно, чтобы мой рот не выходил за голову. "Он заговорил со мной из-за Завесы, сказал, что Медальон нужно уничтожить, чтобы Волдеморт умер. Затем он сказал мне, где его найти и как от него избавиться. Он был очень разочарован тем, что он все еще существует после всего этого времени. . "

"Кричер пытался!" - завопил эльф, и Гарри быстро наложил на них заглушающие чары. Не всем в доме было бы слышать их, когда первоначальный план требовал осмотрительности. «Могущественная магия, которую Кикимер пробовал, но ничего не сработало, Кричер был уверен, что способ уничтожить ее - открыть ее, но Кричер не мог...»

«Вы , конечно , не мог,» он прервал, «Вы не говорите змеином. К счастью, я делаю. Теперь, вы хотите следить за работой Регулуса быть завершена в?»

Кричер ничего не сказал, но кивнул, и Гарри снова обратил внимание на Медальон. " Открыть "

Золотые двери открылись с тихим щелчком, и темные глаза уставились в стеклянные окна. «Я видел твое сердце, - прошипел мягкий, опасный голос, - и оно мое».

«Извини, Том, но мое сердце принадлежит другим. Авада Кедавра ». Болезненный зеленый цвет ударил по Медальону, и стекло с громким визгом разбилось. Он не собирался давать одному из лучших манипуляторов в мире возможность играть в какие-то интеллектуальные игры.

Кричер подобрался ближе и подтолкнул несуществующие украшения одним узловатым пальцем. «Мастер Регулус теперь счастлив».

«Я уверен, что это так. Вот, возьми это с собой», - сказал Гарри, накидывая цепочку медальона на шею Кричера. «Регулус хотел бы, чтобы это было у вас. Просто убедитесь, что вы держите его в секрете от всех, иначе они попытаются его забрать».

«Да, Кричер будет держать это в секрете, беречь его. Шляпа хозяина не так уж и плоха для мерзкого полукровки».

"Просто уйди."

К тому времени, когда Гарри вернулся в свою комнату, его поразил полный удар. Дневник, шрам, диадема, кольцо, чаша и медальон исчезли, а Нагини и сам Волан-де-Морт в значительной степени особенные. Он мрачно ухмыльнулся. Бойся, мальчик Томми; ваше «бегство от смерти» быстро подходит к очень неприятному концу.

Сунув руку в сундук, он вытащил маленькую коробку, которую он заколдовал нерушимой этим утром, и открыл ее, обнаружив свою зеркальную серьгу. Луна и Гермиона были на девять и десять часов впереди соответственно, так что они обе, вероятно, сделали перерыв в своих повседневных делах, чтобы поесть прямо сейчас. «Гермиона Грейнджер, Луна Лавгуд».

Немедленного ответа не последовало, но это его не беспокоило; оба сказали ему, что они всегда будут иметь при себе зеркала. Наконец, из стекла раздался голос Гермионы. "Да?"

" Гермиона?" - спросила Луна, прежде чем он смог ее поприветствовать. "Почему ты мне позвонил?"

« Луна? Я не звонил тебе; ты звонил мне?»

« Нет, я уверен, что ты звонил мне. Моя серьга была в моем кармане, хотя я не мог ответить, пока не оказался вдали от логова сноркеков. Может, ты случайно назвал мое имя?»

« Раньше я даже не говорил о тебе. Могла ли ты вслух думать обо мне?»

« Гермиона Джейн Грейнджер! Я не собираюсь просто выплескивать свои сексуальные фантазии о тебе, когда присутствует мой отец; у него достаточно проблем, чтобы найти свою девушку, не завидуя своей дочери».

«Слишком много информации, Луна», - сказал Гарри, улыбаясь их удивленным приветствиям по стереосистеме. "Как твои поездки?"

« Отлично. Мы с папой думаем, что наконец наткнулись на берлогу, и теперь это просто игра на ожидание. С луком и капустой, которые мы отправились, я сомневаюсь, что это займет намного больше времени».

« Моя поездка до сих пор была менее... эксцентричной», - ответила Гермиона, и Гарри закатил глаза. Некоторые домохозяйства отказывались обсуждать политику, другие избегали религиозных дебатов, но их домохозяйства держались в стороне от темы магизоологии. Просто не стоило усилий удерживать девочек от чрезмерного увлечения своим мнением. «Мельбурн - наша последняя остановка, поэтому в ближайшие несколько дней мы вернемся домой. А как насчет вас; вам ведь не было одиноко, не так ли?»

«Вовсе нет; с тех пор, как вы двое ушли, за мной гналась целая вереница девушек. На самом деле, вчера вечером у меня была пара, которая пыталась со мной целоваться». Услышав ее рычание, он засмеялся и продолжил: «Не волнуйтесь, я не делаю дементоров по чистому принципу».

« Дементоры? О, пидор! Ты в порядке? Очевидно, да, иначе ты не стал бы с нами разговаривать. Мерлин, это означает, что мы должны снова подготовить тебя к испытанию.

Если ты заглянешь в библиотеку в... в... Дом Сириуса, в 1927 году опубликована книга по магическому закону - "

«Гермиона».

«- и да, я знаю, что он старый, но соответствующие части Статута секретности и Разумного ограничения на колдовство несовершеннолетних не изменились с 1904 года -»

«Гермиона».

«- в любом случае, обязательно запомните цитату для статьи о самообороне. Она должна произвести хорошее впечатление на Визенгамот в целом, если вы сможете опровергнуть утверждения Фаджа с подробным знанием закона, а не просто смутным представлением».

"ГЕРМИОНА!"

« Что ?! Я пытаюсь помочь тебе, Гарри!»

«Я знаю и ценю это, - продолжил он более мягко, - но в этом нет никакой необходимости. Суда не будет».

" Почему бы и нет?"

«Потому что я не сопротивлялся им; я просто выбрался оттуда. Магия все еще была записана, потому что мне нужно было собрать последние мои вещи, но Амелия Боунс допросила меня сегодня утром и очистила меня от любого проступка. Я думаю, ее больше интересовала пара негодяев-дементоров и прикрытие троицы Поцелованных маглов ».

" Вы оставили Дурслей дементорам?" - спросила Луна. «Вы уверены, что вообще было какое-то нападение? Я ожидал, что пятеро из них узнают друг в друге родственные души».

«Они не были демонами, высасывающими души, любовь моя, а просто жестокими, недалекими, эгоцентричными фанатиками. И да, Кости подтвердил это, когда я разговаривал с ней. Теперь я благополучно устроился в Лондоне с нашим наименее любимым предателем, фанатка, оборотень, домовый эльф и домохозяйка ".

« Бедный Гарри, - сухо прокомментировала Гермиона, - запереть со своим величайшим поклонником. Только убедитесь, что вы не оставляете свои штаны, чтобы она могла украсть. мы остановились в Норе ".

Он вздрогнул, более чем немного соблазнившись вспомнить, как заклинание исчезло из-за этого комментария. « Спасибо за этот чудесный образ. Я уверен, что мне будет легче

отдохнуть, зная, что Джинни хочет пробиться сквозь мое грязное белье. Почему ты не упомянул об этом раньше?»

« Я подумала, что это был просто сон, а не то, что она действительно планировала сделать; в конце концов, ты не можешь контролировать, о чем думаешь, когда спишь», - робко пробормотала она. «Я знаю, я знаю, я должен был признать, насколько она одержима, только по одному этому случаю, но я подумал, что она мой друг, и проигнорировал это. К тому времени, когда я осознал масштаб проблемы, ты уже гнался за другими юбками ... »

" Наши!" - чирикнула Луна.

« Да, наш - и поэтому он просто так и не подошел. Вы берете нейтрализаторы, которые я сделал?»

«Нет, я использую их, чтобы украсить это место», - парировал он. «Вы не поверите, как хорошо они дополняют потускневшие цветочные обои».

Гермиона хмыкнула. «Я понимаю, что ты расстроен из-за меня, но нет причин для грубости. Если ты хочешь, чтобы тебя приняли любовное зелье Молли, давай, давай. Я просто хотел убедиться, что не приеду, чтобы увидеть, как ты твой нечестивый путь с Джинни в холле ».

« Иди вперед, пока меня не тошнило больше. Рон, возможно , был сегодня вечером проклят, демонстрируя карму, пересекающую потоки времени».

« А? И что ты... прости, карма ... проклял его?» - спросила блондинка. «Ты злобно ликуешь только тогда, когда делаешь что-то по-настоящему вдохновенное».

«Ну, я узнал, что Дамблдор нанял Рона, чтобы не только помешать мне узнать любую информацию, которую он не одобрял, но и чтобы я не имел «ненадежных» друзей. Я подумал, поскольку он так усердно работал, чтобы разрушить любые социальные Мои собственная робость не испортила меня и не превратила в неуклюжего шута, я отвечу за услугу, поэтому я ударил его Проклятием Ужасного Несчастья ».

« Боже мой, Гарри, это заклинание - просто зло.

Он усмехнулся на вопрос Гермионы. Ужасное несчастье было ближе всего к заклинанию розыгрыша Тьмы, но все равно Тьма. "Да, был, но помните, что он не умер. Это то, что мне больше всего нравится в этом; проклятие не может убить вас, не то чтобы вы не молились, чтобы оно убило. Пока мы не забываем применять его каждый раз. две недели, у нас будет неиссякаемый источник развлечений ».

« Хотя мне нравится мысль о том, что этот рыжий ублюдок получает должное, меня больше беспокоит Медальон», - сказала Луна. "Ты нашел это?"

«Нашел, разобрался с этим, отдал Кричеру. Шесть хоркросов убиты, один остается, а потом только сам Волан-де-Морт. Я бы назвал это лето успехом».

« Так оно и было. Возвращаясь к предыдущей теме, почему мы не вспомнили об атаке дементоров? К этому мы должны были подготовиться».

« Мы не вспомнили, потому что это произошло десять лет назад, Гермиона. Тем не менее, вы поднимаете важный вопрос; что еще произошло в этом году, на что мы должны обратить внимание?»

«Что ж, у нас есть жаба, мучающая нас, Министерство и Пророк, клеветующие на мое имя, обучение окружного прокурора, хотя я отказываюсь снова справляться с этой головной болью... это все, о чем я могу думать с головы до ног».

« Хотя я понимаю, что окружной прокурор - больное место для вас, и не зря, это был единственный способ, которым наши однокурсники сдавали свои совы ...»

"Это не моя ответственность!" Он покачал головой, удивленный тем, насколько он все еще зол на группу в целом. Он учил их с явной целью защитить себя, но когда Волан-де-Морт вернулся во второй раз, многие из них ничего не сделали и просто приняли его правление. Некоторые, например, Рон и Симус, даже присоединились к нему! Некоторым из них можно было доверять - Невилл и братья Криви - прекрасные примеры этого - но их было недостаточно, чтобы повлиять на его решение.

Он знал, что проблема в том, что Волшебный мир полон трусов. Каждому члену их общества в одиннадцать раздали смертоносное оружие, и ему требовалось научиться им защищаться. Даже несмотря на проклятие Волан-де-Морта в отношении позиции Хогвартса по защите от темных искусств, для студентов была невероятная библиотека, а в Flourish and Blotts были книги для тех, кто не мог посещать школу или кому нужна была дополнительная информация. Если этого было недостаточно, никто не должен был сражаться с силами Волан-де-Морта в одиночку. Каждый раз, когда отряд Пожирателей Смерти из десяти человек атаковал Хогсмид или Косой переулок, их было легко превзойти числом десять, двадцать или даже пятьдесят к одному; несколько чар щитов были способны остановить одновременное попадание дюжины Редукторов, и ни один из них не выдержал тридцати.

Это означало, что, пророчество или нет, у любой полуобученной толпы был шанс победить Волан-де-Морта. Авроры должны были сделать это без каких-либо проблем; Причина, по которой они этого не сделали, заключалась в том, что они были, откровенно говоря, некомпетентными. Фред и Джордж совершили убийство, продав свои Шляпы Щита Министерству, потому что средний следователь DMLE не мог даже наложить щит Протега . Не могли даже все авроры, что было непростительно.

Гарри оторвался от своей шерстяной ткани и снова сосредоточился на разговоре. «Я не обязан тратить свое время на обучение навыкам защиты тех, кто предпочел бы перевернуться и показать свои животы, чем постоять за себя. У меня просто слишком много других дел. Мне

заплатили за это и предоставили те же полномочия, что и любому другому профессору. Если этого не произойдет, я оставлю образование студентов в умелых руках сотрудников Хогвартса».

« Гарри...»

« Миона, он прав. Перезапустить окружную прокуратуру - это его решение, и если он решит не делать этого, это конец. Если только ты не планировал их возглавить?»

Гермиона вздохнула. «Нет, я понял, что преподавание - не одна из моих сильных сторон. Итак, никакой ДА... Нагини!»

"Какие?"

« Еще кое-что, что происходит в этом году, - это Нагини крадется по Министерству на Рождество. Если мы убьем ее, это будет последний утерянный крестраж!»

«Да, это правда», - сказал он. «Это также приведет в ярость Волдеморта и, возможно, даст ему понять, что кто-то работает над тем, чтобы сделать его смертным. В отличие от других хоркрусов, он пристально за ней присматривает».

« Не обязательно», - возразила Луна. «Если мы все устроим именно так, он может подумать, что это случайный работник министерства, попавший в удачную забастовку. Я подумаю и свяжусь с вами на экспрессе». Послышалось приглушенное бормотание, затем она продолжила: «Мне нужно идти; уже почти пора закусывать! Я люблю вас, и я поговорю с вами двумя позже!»

« Она и ее создания. Мне тоже нужно идти, но я должен прибыть в... в Лондон через несколько дней. Люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю. Отиум ». Вернув зеркало в сундук, он переоделся и залез в кровать, стремясь вспомнить все самое важное из наступающего года. Так много для спокойного ночного сна.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061700>